

В. А. АРУТЮНОВА

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПРАВИТЕЛИ ЭДЕССЫ В XI В.

Сложный путь, который прошла в XI в. фема приевфратских городов и ее столица Эдесса, был общим для всех восточных провинций Византии. В начале XI в. Эдесса принадлежала арабам, в 30-х годах ее отвоевали византийцы, в 80-х годах захватили сельджуки, и, наконец, в конце XI в. Эдесса надолго попала в руки крестоносцев. Судеб Эдессы касаются почти все труды общего порядка, посвященные этому периоду¹. Есть также несколько работ, специально рассматривающих историю Эдессы в XI в.² Однако ни в тех, ни в других исследованиях не рассмотрена достаточно подробно хронологическая канва событий в Эдессе с 1032 по 1098 г.³, не проведена последовательная персонификация правителей города и области⁴ и не дается удовлетворительного объяснения ряду моментов в сложных отношениях правителей Эдессы с населением области, с одной стороны, и с правительством Византии, сельджуками и крестоносцами — с другой. Почти все исследователи отмечают наличие большого числа армян в Месопотамии в X—XI вв. Многие указывают, что большинство византийских правителей Месопотамии также были армянами, но исследователи почти не касаются того факта, что армянское население нередко предпочитало своим единоплеменным правителям пришлых завоевателей.

Говоря (и совершенно справедливо) о враждебности армян к Византии и подчеркивая, что армянами управляли в Месопотамии и Каппадокии их «собственные князья»⁵, некоторые исследователи подводят своих

¹ См., например: *E. Honigmann. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363. bis 1071.* Bruxelles, 1935, p. 138—146; *R. Grousset. L'Empire du Levant.* Paris, 1946, p. 170—187; *Ф. И. Успенский. История Византийской империи*, т. III. М.—Л., 1948, стр. 49, 63, 89, 91—95, 107; *Г. Г. Микаэлян. История Киликийского армянского государства.* Ереван, 1952, стр. 70—76; *K. M. Setton, M. W. Baldwin. A History of the Crusades.* Philadelphia, 1955, p. 166—167, 299—304; «История Византии», т. II. М., 1963, стр. 286—287, 290, 314—317.

² *R. Duval. Histoire politique, religieux et littéraire d'Edesse jusqu'à la première croisade.* Paris, 1842; *J. Laurent. Des Grecs aux croisades. Etude sur l'histoire d'Edesse entre 1071 et 1098.* — *Byz.*, I, 1924, p. 367—446; *idem. Byzance et Antioche sous le curopalate Philarète.* — «Revue des études arméniennes», IX, 1929, p. 61—72; *N. Adontz. Etudes arméno-byzantines.* Lisbonne, 1965. Le famille de Philarète, p. 147—152.

³ Наиболее обстоятельно эта работа проделана в исследовании Дюваля (см. прим. 2).

⁴ Это приводит к досадным недоразумениям: идентифицируется армянин Василий Апокап с болгаринном Василием Алусяном (*В. Н. Златарски. Една датирана приписка на гръцки от средата на XI в.* — *BS*, I, 1929, p. 28). Представитель семьи Апокапов смешивается с Варазваче из рода Торникянов (*Р. М. Бартикян. Относится ли прозвище Παροβουαβς к магистру Василию в памятной записи монаха Феодула (1059).* — «Вестник АН Арм. ССР (общественные науки)», 1959, № 8, стр. 82). Эти примеры можно было бы умножить.

⁵ *K. M. Setton, M. W. Baldwin. Op. cit.*, p. 299.

читателей к абсурдному выводу, что империя ставила на важнейшие посты в ключевых пограничных провинциях своих врагов.

В настоящей статье я попытаюсь выяснить, кому именно доверяла Византия пост правителя Эдессы в XI в.

Эдесса (сир. Орха, арм. Урха, араб. ал-Руха) была крупным, многонаселенным и хорошо укрепленным городом, издавна игравшим значительную роль в торговой, политической, религиозной и культурной жизни Месопотамии. До середины VII в. (до захвата города арабами в 691 г.) в Эдессе, да и во всей Месопотамии, преобладали сирийцы. Были среди населения также греки, персы, арабы, евреи, армяне ⁶.

В XI в. через земли Месопотамии прошли две волны армянских переселенцев. Первая была связана с наступлением Византии на Востоке. После падения могущества Арабского халифата Византия далеко отодвинула свои восточные границы, при этом большая часть Месопотамии вновь отошла к империи. Затем Византия начала наступление на земли своих бывших союзников по борьбе с арабами, стремясь поставить Грузию и Армению в отношения вассальной зависимости. С конца X в. начинается прямой захват армянских земель. Опасаясь оставить очаги сопротивления, империя переселяла армянских владельцев в глубь Ромейской державы. Вместе с князьями и их военными отрядами на новые места уходила и часть населения ⁷. Эту политику начал проводить еще Василий II Болгаробойца, и ее активно продолжали его преемники. Так появились в Малой Азии владения Арпрунидов ⁸ и ширакских Багратидов ⁹. Анийский царь Гагик II, последний из Багратидов Ширака, женился на дочери Сенекерима Арпруни и, получив в приданое Кесарию, Цамндав и Хаватанек, стал управлять обширной территорией, где преобладало армянское население ¹⁰.

Григор Пахлавуни, передав императору Константину IX владения своего дома, получил взамен чин магистра, а также «деревни и города в пределах Месопотамии» ¹¹. А в 1065 г. Гагик Карский передал свои владения Византии. Константин X Дука пожаловал ему взамен Каррского царства земли в Малой Армении с городами Цамндав, Амасия и Комана ¹².

Под напором сельджукского нашествия на земли Месопотамии и Каппадокии хлынула вторая волна армянских переселенцев. Матфей Эдесский свидетельствует, что эта волна захлестнула «Эдессу и ее область, Антиохию и всю Киликию — Тарс, Мараш, Длук» ¹³. К началу первого крестового похода армяне были широко распространены в Сирии, Киликии и Каппадокии. Среди населения Эдессы, например, в этот период подавляющее большинство составляли армяне ¹⁴. Эти армяне в основной массе придерживались монофиситского вероисповедания, оставались верны родному языку и обычаям и были поэтому так же враждебны империи на новых местах, как некогда в родной стране. Известно, что, захва-

⁶ Н. В. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилиты, как исторический источник. М.—Л., 1940, стр. 32, 30, 65.

⁷ Не следует забывать, что среди армянских переселенцев, несомненно, находились не только армяне-монофиситы, составлявшие большинство армянского населения, но и армяне-халкидониты (о широком ареале распространения халкидонитства в Армении см. В. А. Арутюнова. К вопросу об армянах-халкидонитах. — «Вестник АН Арм. ССР (общественные науки)», 1971, № 3).

⁸ Скилица пишет, что взамен Васпуракана, переданного империи в 1021 г. Сенекеримом Арпруни, последний получил города Севастию, Лариссу (малоазийскую), Авару и «много других владений» (*Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 464).

⁹ *Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 559. 6—8; ср. Матфей Эдесский. Хроника Валаршанат. Ереван, 1898 (далее — Матфей), стр. 95 (на др.-армянск. яз.).

¹⁰ Матфей, стр. 162.

¹¹ «История Аристакуса Ластивертци». Ереван, 1963, стр. 62 (на др.-армянск. яз.).

¹² Матфей, стр. 151.

¹³ Там же, стр. 217.

¹⁴ J. Laurent. Des Grecs..., p. 446.

тив армянские земли, Византия принялась преследовать монофиситов и насаждать халкидонитство — официальное вероисповедание империи¹⁵. Того же курса придерживалась Византия и в отношении армян, переселившихся на новые места (на Балканы¹⁶, в Малую Азию). Известно, например, что Гагику II Анийскому пришлось отправиться из своих новых владений в Константинополь, чтобы противостоять попыткам подчинить армянскую церковь греческой¹⁷. Следует учесть также, что в борьбе против армянской монофиситской церкви империя обычно использовала армян-халкидонитов¹⁸.

Учитывая все вышеизложенное относительно этнических перемен в XI в. в Месопотамии вообще и в районе Эдессы в частности, перейдем к рассмотрению истории Эдессы с середины до конца XI в.

* * *

Арабы безраздельно владели Эдессой четыре столетия — с 641 по 1032 г., когда город был взят выдающимся византийским полководцем протоспафарием Георгием Маниаком, стратигом в области Верхнего Евфрата с резиденцией в Самосате¹⁹.

По-видимому, Эдесса стала вместо Самосаты столицей фемы Приевфратских городов. Э. Хонигман полагает, что территория этой области с 1031 по 1098 г. не была особенно обширной, поскольку основные ее крепости вскоре были потеряны под натиском турок-сельджуков, и с этого времени только ближайшие окрестности города — местность между Эдессой и Евфратом у Самосаты, Лтар, Ошин и Нисибин — оставались византийскими²⁰.

Маниак вскоре был послан в Италию в качестве стратига-автократора²¹. Во главе Эдессы оказался Лев Лепендрин²², о котором известно только то, что его полководческие таланты далеко уступали талантам Маниака, поскольку во время его правления арабы опустошали фему²³. Арабские источники сообщают, что в 1036 г. эмир Ибн-Ваттаб даже захватил Эдессу и ее правителя, хотя крепость оставалась в руках греков. По миру 1037 г. Эдесса окончательно перешла к Византии и была заново отстроена²⁴.

Преемником Лепендринна был ишхан Апокап²⁵. В 1038 г. стратигом Эдессы становится протоспафарий Вараваче, успешно отразивший попытку арабов вновь захватить Эдессу²⁶.

¹⁵ А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, т. III. Ереван, 1952, стр. 24, 25. Ср. А. А. Васильев. Лекции по истории Византии. Пг., 1917, стр. 289; R. W. Thomson (Cambridge). The Influence of their Environment on the Armenians in Exile in the Eleventh Century.— «XIII International Congress of Byzantine Studies». Oxford, 1966, p. 138.

¹⁶ О попытке обращения в халкидонитство армян-монофиситов Фракии см.: «Всемирная история Вардана Великого». М., 1861, стр. 163—164.

¹⁷ Матфей, стр. 162.

¹⁸ Н. Я. Марр. Аркаун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах. СПб., 1905, стр. 34—37.

¹⁹ «История Аристакаса...», стр. 44—45. Skylitz.—Cedr., II, p. 500. 16—23—501. 1—15; Joannis Zonarae. Epitome historiarum. Bonnae, 1897 (далее — Zon.), III, p. 580. 6—10; Матфей, стр. 58—64; ср. Ф. И. Успенский. Указ. соч., т. III, стр. 49; E. Honigmann. Op. cit., p. 134—135; В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883, стр. 72.

²⁰ E. Honigmann. Op. cit., p. 146.

²¹ Skylitz.—Cedr., II, p. 541. 16—17.

²² Ibid., p. 512. 11—12.

²³ Ibid., p. 515. 16—22; Zon., III, p. 590. 8—12.

²⁴ Encyclopaedia des Islam. Leiden — Leipzig, 1936, t. III, p. 1076.

²⁵ См. ниже, стр. 141.

²⁶ Skylitz.—Cedr., II, 520. 12—33—521. 1—6. Об участии Вараваче и Георгия в заговоре Константина Диогена (1029) против Романа III Аргира (1028—1034) см. ibid., II, p. 488. 2—10.

Варазваче принадлежал к знатному армяно-халкидонитскому роду Торникянов из Тайка ²⁷.

В конце 50-х годов XI в. на посту правителя Эдессы оказался Аарон из болгарского царского дома ²⁸. Сохранилась печать магистра Аарона, дуки Эдессы ²⁹. Попытаемся выяснить, в течение какого времени он занимал этот пост. Известно, что в 1047—1048 гг. Аарон был правителем Васпуракана ³⁰. Затем он сменил Катакалона Кекавмена на посту правителя фемы Иверия, где и оставался до 1057 г. ³¹, когда Михаил Стратиготик (1056—1057) назначил его помощником Феодора, полководца правительственных войск, высланных против Исаака Комнина ³². А в 1059 г. Аарон уже был проэдром Месопотамии ³³. Он мог быть, следовательно, правителем Эдессы с 1057 по 1059 г., а если принять утверждение В. Н. Бенешевича, что Аарон на посту правителя Месопотамии был непосредственным преемником Григора Пахлавуня, умершего в 1058 г. ³⁴, то срок правления Аарона в Эдессе сокращается до одного года (1057—1058).

В памятной записи монаха Феодула правителем Эдессы в 1059 г. назван Иоанн Дукица ³⁵. Это сообщение находит подтверждение в «Хронографии» Матфея Эдесского, где, впрочем, есть некоторые неточности.

Матфей Эдесский рассказывает, что в 505 (1056) г. Команос (Исаак Комнин), царь греков, поняв, что держава ромеев предназначена не ему, передал свой престол «дуке города Урхи, которого звали Тукицом, поскольку он был знатного рода» ³⁶. В этом сообщении, помимо хронологической ошибки в три года, так как Исаак Комнин царствовал в 1057—1059 гг., содержится еще идентификация Дукицы, правителя Эдессы, с Константином X Дукой (1059—1067) ³⁷.

После Дукицы Матфей Эдесский называет правителем города дуку Даватаноса, отважно сражавшегося с турками-сельджуками и погибшего под Амидой в 1062 г. ³⁸

Этот Даватанос, может быть, принадлежал к роду Даватинов, упо-

²⁷ Представители рода Торникянов принимали деятельное участие в важнейших политических событиях в Армении и Византии на протяжении ряда столетий. Сведения о представителях этого рода встречаются в греческих, армянских и грузинских источниках. О Торникянах, подвизавшихся в XI в., см. *Skyllitz.—Cedr.* II, p. 561—566; *Michel Psellos. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976—1077)*. Paris, 1928, t. II, p. 14—30; *Zon.*, III, p. 628—631; «Всеобщая история Степаноса Таронского по прозвищу Асолик». СПб., 1885, стр. 192, 193, 251, 265, 269. Сведения о представителях этого рода встречаются в колофоне Иоанна Торника (*Analecta Bollandiana*, t. L. Paris, 1932, p. 361 sq.), в «Житии святых Иоанна и Евфимия» (*Analecta Bollandiana*, t. XXXVI—XXXVII. Bruxelles — Paris, 1917—1919). О генеалогии Торникянов см. *N. Adontz. Op. cit.*, p. 310—318.

²⁸ *Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 470; *Zon.*, III, p. 566.

²⁹ *G. Schlumberger. Sigillographie de l'empire byzantine*. Paris, 1884, p. 316—317. ср. *В. Н. Златарски. История на Българската държава през средните векове*, т. II. София, 1934, стр. 131—132.

³⁰ *Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 570—571, 573—580; *Zon.*, III, p. 636—637, 638—641; *Att.*, p. 44; *Матфей*, стр. 107—108; «История Аристаркса...», стр. 80—82.

³¹ Надпись Аарона над Анийским соборе см.: *В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи XI в. Из эпохи византийского владычества*. Пг., 1921, стр. 9—11.

³² *Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 632.

³³ *В. Н. Бенешевич. Завещание византийского боярина XI в.— ЖМНП*; 1907, май, стр. 220.

³⁴ *В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи...*, стр. 8.

³⁵ *В. Н. Бенешевич. Завещание византийского боярина XI в.*, стр. 220.

³⁶ *Матфей*, стр. 126—127.

³⁷ Ф. И. Успенский подтверждает эту идентификацию (указ. соч., т. III, стр. 63. Ср. *Е. Honigmann. Op. cit.*, p. 139). Однако у Пселла есть сведения о том, что Константин Дука постоянно находился при Исааке Комнине и был одним из его первых советников. Н. Скабаланович разрешает это противоречие, предполагая, что сведения Пселла относятся к более раннему времени (*Н. А. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в.* СПб., 1884, стр. 88).

³⁸ *Матфей*, стр. 142.

минаемых Анной Комниной. Один из Даватинов в начале царствования Алексея I Комнина (1081) был топотиритом Ираклии Понтийской и Пафлагонии и одним из немногих восточных топархов, которые еще противостояли натиску турок³⁹. Даватин назван в числе лучших полководцев Алексея наряду с Георгием Евфорвином и Константином Умбертопулом⁴⁰. Затем Даватин был дукой Трапезунда, предшественником Григория Таронита⁴¹.

В 1065 г. правителем Эдессы стал Апокап. Источники сообщают об Апокапах в следующей хронологической последовательности. В 1030 г., по данным Матфея Эдесского, один из офицеров армии Романа III Аргира (1028—1034), совершавшего поход в Сирию, сообщил императору о готовящемся в войске заговоре⁴². Матфей называет этого офицера «ишхан (князь) Апокап, который раньше был «стражем патра» Давида Куропалата»⁴³. Затем Матфей говорит, что Апокап получил от Романа III в управление Урху⁴⁴, т. е. он был непосредственным преемником Лепендринна в Эдессе. Это событие могло произойти только между 1036 и 1038 гг., ибо в 1038 г. стратиготом Эдессы стал Варазваче Торникян⁴⁵. Апокап был придворным Давида Куропалата, который умер в 1000 г.⁴⁶ В 1000 г., следовательно, ему было, по меньшей мере, 15—20 лет, значит в 1036 г. ему могло быть немногим более 50 лет.

Скилица рассказывает, что в 1054 г. обороной Манцикерта от сельджуков руководил патрикий Василий Апокап⁴⁷; и Скилица, и Аристокэс говорят о необычайной энергии и предприимчивости правителя города, успешным действиям которого Манцикерт обязан был своим спасением⁴⁸. Вряд ли мог это быть Апокап Матфея Эдесского, которому в момент осады Манцикерта уже должно было быть около 70 лет. Кроме того, Апокап Матфея Эдесского назван не Василием, а отцом Василия⁴⁹. Разумеется, стратиготом Манцикерта в 1054 г. мог быть его сын Василий Апокап, который упоминается в источниках как архонт фемы Придунайских городов. Это, однако, требует дальнейшего рассмотрения.

В 1065 г. узы перешли Дунай и разбили войска правителей пограничной фемы Придунайских городов Василия Апокапа и Никифора Вотаниата. Василий Апокап попал в плен к узам⁵⁰. Матфей Эдесский в эпизоде, посвященном этому событию, называет Василия «полководцем армянских воинов» и рассказывает об его удачном побеге из плена, после чего он прибыл к отцу в Эдессу⁵¹. В 1065 г., следовательно, Апокап, бывший придворный Давида Куропалата, был вновь (после почти тридцатилетнего

³⁹ *Anne Commène. Alexiade. Paris, 1937—1945, cap. III, p. 131.*

⁴⁰ *Ibid.*, cap. X, p. 193.

⁴¹ *Ibid.*, cap. XII, p. 75.

⁴² *Матфей*, стр. 142.

⁴³ Там же, стр. 153.

⁴⁴ Там же, стр. 119.

⁴⁵ См. выше, стр. 139.

⁴⁶ Данные армянских источников («Всеобщая история...», стр. 275) расходятся с данными грузинских на один год («Картлис Цховреба». Тбилиси, 1955, т. I, стр. 271, 302). Первые указывают, что Давид умер в 1000 г., последние — в 1001 г.

⁴⁷ *Skylitz.— Cedr.*, II, p. 591—593.

⁴⁸ «История Аристокэса...», стр. 90—94.

⁴⁹ В армянских родах одинаковые имена обычно носили дед и внук, но не отец и сын.

⁵⁰ *Skylitz.— Cedr.*, II, p. 654; *Att.*, p. 85; *Zon.*, III, p. 678; В. Н. Златарский полагает, что правителем фемы Придунайских городов (между Дунаем и Старой Планиной) был Василий Апокап, а Никифор Вотаниат был его «экстраординарным» помощником. Вообще двенадцатилетнее в управлении не практиковалось в Византии, поскольку это противоречило бы основному принципу ее фемного устройства, однако нередко, в случае особой опасности, угрожавшей той или иной области, в помощь ее правителю высылались «внештатный» помощник («История на Българската държава...», стр. 493—494; ср. *Petre Diaconu. Le Petchénègues au Bas-Danube. Bucarest, 1970, p. 82—99.*

⁵¹ *Матфей*, стр. 152—153.

перерыва) правителем Эдессы. В это время ему было около 80 лет. И он, по-видимому, умер на этом посту (может быть, даже в том же году, так как его имя не упоминается Матфеем в рассказе о нападении Слар-Хорасана на Эдессу в 1065 г.).

В одном из пассажей Матфея Эдесского говорится, что в 1077 г. «Василий, сын Апукапа, того, что был прежде стражем шатра Давида Куропалата, собрал по приказу Филартоса (Филарета Врахамия) всадников и пошел на город Урху... А прежде отец его Апукап жил в городе Урхе, и он благоустроил [его] и владел всеми областями»⁵². Матфей, как видим, особенно подчеркивает, что этот Василий Апокап — сын именно того Апокапа, который был «стражем шатра» Давида Куропалата. Это сделано, очевидно, для того, чтобы не спутать его с каким-то другим Василием Апокапом.

Известно, что в армянских родах были излюбленные личные имена, которые повторялись из поколения в поколение. Так, носители имени Меружан или Сенекерим в большинстве случаев оказывались представителями рода Арцруни. Имена Торник, Варазваче и Чордванел характерны для членов семьи тайкских Торникянов. Они переходили от деда к внуку, причем в одно и то же время часто действовали одноименные двоюродные братья или дядья и племянники, и тогда историки подчеркивали семейные связи данного лица, чтобы не спутать его с тезкой.

Кто же был другой Василий Апокап, с которым можно спутать нашего Василия Апокапа — магистра, архонта фемы Придунайских городов в 1065 г. и правителя Эдессы в 1077 г.?

Для того, чтобы выяснить этот вопрос, нам придется вспомнить полемику вокруг идентификации личности дуки Михаила и его сыновей: магистра Василия и вестарха Фаресмана, упомянутых в завещании Евстафия Воилы⁵³. Магистр Василий назван также в памятной записи монаха Феодула (писца завещания Воилы), находящейся в той же рукописи Парижской Национальной библиотеки, что и само завещание (Cod. Paris. Coislín № 263). В течение 15 лет Воила признавал своим главой дуку Михаила, а после его смерти в течение восьми лет — сына Михаила, магистра Василия⁵⁴. Завещание было составлено в 1059 г., значит, Воила прибыл в Кларджию, где находились его владения⁵⁵, в 1036 г. В 1051 г. дука Михаил, очевидно, уже умер, а его полномочия, каковы бы они ни были, перешли к его сыну Василию. Принято считать, что дука Михаил и магистр Василий являлись правителями фемы Иверия, куда входили земли Воилы. Этого, однако, быть не может. Фема Иверия была образована в 1001 г. из земель последнего тайкского династа Давида Куропалата. Далеко не все его земли вошли в эту фему. Она состояла из Южного Тайка, а также земель Византийской Армении, пожалованных Давиду Василием II за помощь против Варды Склира (Чормайри и Мардали, Халтойарич с Клисурами, Карин, Басен, Харк и Апахуник с Маназкертом), позже в эту фему вошла Кларджия, а после падения Ани и земли Ширакского царства. Правителями этой фемы последовательно были: с начала 30-х годов по 1047 г. — вест Михаил Иасит, в 1047—1049 — Катакалон Кекавмен, затем до 1056/57 г. — Аарон Болгарин, а после него — Иоанн Монастириот⁵⁶. Но если Михаил и Василий и не были прави-

⁵² Матфей, стр. 216. Интересно, что понятие «владел» в тексте передано словом *senioreal*, т. е. «был сеньором».

⁵³ *S. Vryonis. The Will of a provincial Magnate Eustathius Boilas (1059).*— DOP, 11, 1957, p. 272.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 264.

⁵⁵ *Ibid.*, p. 274.

⁵⁶ В. А. Арутюнова. Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи (в печати).

телями Иверии, то они, во всяком случае, занимали в этой феме высокое положение⁵⁷, может быть даже — помощников правителя⁵⁸.

Личность магистра Василия из памятной записи монаха Феодула и завещания Воилы вызвала большую полемику. В. Н. Златарский полагал, что Василий из записи монаха Феодула не имеет ничего общего с Василием Апокапом, архонтом фемы Придунайских городов и что прозвище *Παραδούναβις* указывает на болгарское происхождение его носителя, каковым, по мнению В. Н. Златарского, был Василий Алусиан, правитель Эдессы в 1068 г.⁵⁹ Однако в завещании Воилы отцом Василия назван Михаил, а не Алусиан, следовательно, такая идентификация не может быть верной⁶⁰. Н. Бэнеску в ряде работ доказывает, что *Παραδούναβις* является не прозвищем, а титулом магистра Василия, и отождествляет его с Василием Апокапом, архонтом фемы Придунайских городов⁶¹. Того же мнения придерживается С. Врионис, который идентифицирует дуку Михаила с Апокапом, придворным Давида Куропалата, а Василия-магистра, его сына, — с Василием — архонтом Паристриона; Фаресмана же, брата Василия, — с Фаресманом Апокапом — правителем Иерополя в 1069 г. Идентификация эта в основном построена на редком имени Фаресман, общем для веста правителя Иерополя и вестарха — брата Василия-магистра, а также на прозвище *Παραδούναβις*, относящемся к Василию-магистру⁶².

Р. М. Бартикяну удалось убедительно доказать, что *Παραδούναβις* относится не к Василию-магистру, а к Аарону Болгарину. Р. М. Бартикян справедливо отмечает, что дука Михаил не мог быть отцом Василия, архонта фемы Придунайских городов, поскольку дука Михаил к 1059 г. уже умер, а отец Василия-архонта благополучно здравствовал и управлял Эдессой еще в 1065 г. Вест Фаресман также, действительно, не идентичен вестарху Фаресману. Однако стоит ли на этом основании так категорически отказываться от возможности установления родства между этими лицами, как делает Р. М. Бартикян, который утверждает, что они не могут иметь между собой ничего общего⁶³. Напротив, вполне логично было бы предположить, что на бывших землях Давида Куропалата (позже в феме Иверия) остались родственники его придворного, которые, как люди знатного рода, заняли высокое положение во вновь образованной феме. Василий, сын дуки Михаила, занимал это положение в феме с 1051 г., а в 1054 г. Василий, ишхан города Манцикерта, который был одним из важнейших городов фемы Иверия, отразил нападение сельджуков. Есть, следовательно, основания полагать, что Василий, защитник Манцикерта, был сыном дуки Михаила, а не сыном правителя Эдессы. И тогда фамилия Апокап (*ἀπὸ Κάπης*), засвидетельствованная Скилицией, может быть отнесена ко всем троем аристократам из завещания Воилы: к дуке

⁵⁷ Воила жалуется на то, что у него было безвозмездно взято имя Варта магистром Василием и не был отдан долг покойного дуки Михаила в 25 литр (*S. Vryonis. Op. cit., p. 272*).

⁵⁸ Следует особенно отметить, что факт двойственности власти в феме Иверия не был единичен. Очевидно, в связи с часто возникающей опасностью для этой пограничной фемы, особенно с конца 40-х годов XI в., в помощь ее правителям высылались помощники (см. В. А. Арутюнова. О личности «царского раба» в «Истории» Михаила Атталиата. — «Вестник АН Арм. ССР (общественные науки), 1968, № 9.

⁵⁹ В. Н. Златарски. Една датирана приписка на гръцки от средата на XI в. — *BS, I, 1929*.

⁶⁰ См. возражения: Р. М. Бартикян. Критические заметки о завещании Евстафия Воилы (1059 г.). — *ВВ, XIX, 1961, стр. 35*.

⁶¹ N. Bănescu. A propos de Basile Apocapes, duc de Paradounavis (Paristrion). La notice du moine Théodule (1059). — «*Revue des études sud-est européennes*», t. 1, 1963, p. 153—158. Библиографию его работ, посвященных этому вопросу, см. *ibid.*, p. 155; см. также: *BZ, 59, 1961, p. 195*.

⁶² S. Vryonis. *Op. cit.*, p. 274—275.

⁶³ Р. М. Бартикян. Критические заметки..., стр. 36—37.

Михаилу, магистру Василию и вестарху Фаресману. Очевидно, имена Василий и Фаресман были родовыми в семье Апокапов.

Атталиат рассказывает о походе Романа Диогена в 1069 г.: Император решил населить город Иерополь и послать туда стратига, чтобы в короткое время был и новый город для ромеев, и местопребывание армян. И стратигом поставил некоего Фарасматия, веста Апокапа, ведущего род от армян»⁶⁴.

Скилица называет дуку Иерополя «вестом Фаресманом Апокапом»⁶⁵. Разумеется, Фаресман-вест в 1069 г. не идентичен Фаресману-вестарху в 1059 г., но возможно, что носители этого редко встречающегося в источниках имени принадлежат к одному роду, по свидетельству Атталиата, — к армянскому роду Апокапов⁶⁶.

Каково было их вероисповедание? С уверенностью можно полагать, что люди, достигшие столь высоких государственных постов в Византии, исповедовали халкидонитство. Кроме того, Апокапы почти везде названы армянами, но один источник называет Фаресмана Апокапа «ивером»⁶⁷. Член армянской семьи, к тому же в параллельном источнике названный армянином, мог быть назван здесь «ивером» по вероисповеданию, т. е. Апокапы исповедовали халкидонитство грузинской ориентации, что вполне закономерно для уроженцев Тайка. В этой области, пограничной с Грузией, жило много армян, воспринявших халкидонитство от грузинской церкви⁶⁸.

Апокапы, вероятно, были умеренными халкидонитами, терпимо относящимися к монофиситскому вероисповеданию своих соотечественников. К такому выводу можно прийти на основании свидетельств армянских историков — приверженцев национальной церкви. Их отзывы о членах семьи Апокапов обычно панегирического характера. Апокап, защитник Манцикерта, — «муж благочестивый» и мужественный⁶⁹; Василий Апокап, сын стража шатра Давида Куропалата, — «человек добрый и боголюбивый, милостивый к сиротам и вдовам, миротворец и созидатель»⁷⁰.

После Апокапа правителем Эдессы, по Матфею Эдесскому, становится некий Пигонит, который из-за тщеславия и зависти отказал в помощи правителю Антиохии во время набега сельджуков и был смещен⁷¹.

В 1068 г., власть над Эдессой и областью находилась в руках дуки Василия, сына царя болгар Алусиана, которому в 1068 г. пришлось отстаивать Эдессу от сельджуков⁷².

Начиная с 60-х годов XI в. области Сирийской Месопотамии, где была расположена Эдесса, приобретают особое значение для Византийской империи. Они становятся областями, пограничными с сельджуками. К этому времени земли Великой Армении, вошедшие в начале XI в. в состав пограничных фем Византии, были утрачены империей. Фема Васпуракан, Тарон (кроме Сасуна) и Иверия по существу перестали существовать. От всей фемы Иверия оставалась небольшая территория (типа энклава), включавшая в себя земли Южного Тайка, Карса и Карина, под

⁶⁴ *Att.*, p. 116.1—11.

⁶⁵ *Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 676.1.

⁶⁶ Трудно установить, кем приходился вест Фаресман всем вышеупомянутым Апокапам.

⁶⁷ *Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 676.1.

⁶⁸ *В. А. Арутюнова*. К вопросу об армянах-халкидонитах, стр. 89.

⁶⁹ «История Аристакакса...», стр. 94.

⁷⁰ *Матфей*, стр. 216. Такие отзывы об армянах-халкидонитах у армянских историков чрезвычайно редки.

⁷¹ Там же, стр. 157—158.

⁷² Там же, стр. 195—197. Василий Алусиан, сын болгарского царя Алусиана от его брака с армянкой, выдвигается в царствование Романа IV Диогена (1068—1071), своего зятя (Роман был женат на его сестре до брака с Евдокией (*Skyllitz.—Cedr.*, II, p. 678.22—24; см. *Е. Honigmann*. *Op. cit.*, p. 140; *В. Н. Златарски*. *История на Българията държава...*, стр. 127).

управлением Григория Пакуриана, но и эти земли были утрачены Византией между 1072 и 1074 гг.⁷³ Опустошение сельджуками фем Иверия, Васпуракан, Армениак Скилица и Атталиат объясняли гневом божьим против еретиков-монофиситов, которые населяли эти земли⁷⁴. «Когда бедствие постигло и православную область, — пишет Скилица, — были приведены в смущение все исповедующие ромейскую веру»⁷⁵. Фема Приевфратских городов имела в своем составе и халкидонитов, и монофиситов. Ф. И. Успенский отмечал, что византийскому правительству в этот период было чрезвычайно важно «удержать в своей власти доступы к Месопотамии и Сирии» и что здесь происходили «имеющие всемирное значение военные столкновения между Романом Диогеном и Алп-Арсланом»⁷⁶. Последнее их столкновение закончилось несчастной для Романа битвой при Манцикерте (1071). Роману пришлось заключить очень тяжелый мир с сельджуками, по условиям которого империя должна была выплатить огромную сумму туркам и отдать им Манцикерт, Мамбидж, Антиохию и Эдессу, за что Алп-Арслан гарантировал неприкосновенность восточных границ Византии⁷⁷, которые, как мы видим, должны были значительно отодвинуться на запад.

Итак, Эдесса должна была отойти к сельджукам. Этого, однако, не произошло. Центральное византийское правительство отказалось ратифицировать договор. Эдесса осталась во владении империи. В год битвы при Манцикерте проэдром и катепаном Эдессы был некий Павел, о котором нам почти ничего не известно. Из короткого сообщения Скилицы ясно только то, что он не был другом императору Роману Диогену и, оставив его, возвращающегося из турецкого плена, бежал в Константинополь⁷⁸.

Его преемником на посту правителя Эдессы стал, по сообщению Матфея Эдесского, «Левон, брат Даватаноса» (бывшего правителя Эдессы в 1062 г.), который находился на этом посту до 1077 г.⁷⁹ Я уже говорила, что эти Даватаносы, — возможно, Даватины (Диаватины), упоминаемые Анной Комниной. Известен некий Лев Даватин, правитель Месемврии в 1080 г., которому удалось заключить мирный договор с печенегами и куманами⁸⁰. Может быть, это то же лицо, что и Левон Даватанос.

Статут Эдессы в промежутке между 1071 и 1098 гг. вызывает совершенно разноречивые мнения. Некоторые исследователи полагают, что в течение всего этого периода Эдесса находилась не только *de facto*, но и *de jure* под властью сельджуков, была в вассальной зависимости от них⁸¹. Утверждают также, что Эдесса все это время являлась анклавом византийской территории среди сельджукских владений⁸².

Как уже отмечалось выше, во всяком случае с 1071 по 1077 г., Эдесса была областью Византии⁸³. Судьба Эдессы в течение следующего десятилетия связана с одной из самых замечательных фигур второй половины XI в. — с полководцем и дипломатом Филаретом Врахамием (Варажнуни).

Источники, а вслед за ними и исследователи дают совершенно различные характеристики Филарету. Анна Комнина рассказывает, что «им-

⁷³ См. В. А. Арутюнова. Из истории северо-восточных пограничных областей.

⁷⁴ Skylitz.— *Cedr.*, II, p. 687.10—13; *Att.*, p. 96.

⁷⁵ Skylitz.— *Cedr.*, II, p. 687.14—19.

⁷⁶ В. И. Успенский. Указ. соч., т. III, стр. 89.

⁷⁷ «История Византии», т. II, стр. 287.

⁷⁸ Skylitz.— *Cedr.*, II, p. 702.1—5.

⁷⁹ Матфей, стр. 216.

⁸⁰ Skylitz.— *Cedr.*, II, p. 743.1—4.

⁸¹ J. Laurent. *Des Grecs...*, p. 378—379, 439—440. Лоран также высказывает мнение, что с 1077 до 1085 г. Эдесса была фактически автономна (*ibid.*, p. 398—400).

⁸² E. Honigmann. *Op. cit.*, p. 145; ср. также: «История Византии», т. II, стр. 290.

⁸³ В это время византийским наместником в Антиохии был Исаак Комнин (J. Laurent. *Das Grecs...*, p. 385).

ператор Роман Диоген возвел в сан доместика некоего армянина по имени Филарет, который был человеком замечательного мужества и ума»⁸⁴. Матфей Эдесский не признавал за ним ни того, ни другого. По его мнению, это был «нечестивец», изменивший вере своих отцов и принявший халкидонитскую (греческую) веру, который «стал деспотом и овладел многими странами и городами, безжалостно погубив многих именитых князей». Матфей называет Филарета и «первенцем сатаны», и «предтечей антихриста», и одержимым злыми бесами⁸⁵. Такое яростное осуждение, может быть, можно объяснить тем, что халкидонитство Филарета было, видимо, недавним. Отец его был последователем национальной церкви⁸⁶.

Следуя за Матфеем Эдесским, исследователи считают Филарета жестоким деспотом, выскочкой, которого презирали соотечественники. Н. Адонц в небольшом этюде, посвященном семье Врахамиев, показывает, что выскочкой он, во всяком случае, не был⁸⁷. Но ни Н. Адонц, ни другие исследователи не обращали внимания на то, что презрение соотечественников навлекалось на Филарета прежде всего его «греческой верой»⁸⁸.

Филарет в числе других армянских полководцев выдвинулся при Романе IV Диогене (1068—1071)⁸⁹. После трагической гибели Диогена его соратники оказались в оппозиции к правительству Михаила VII Дуки (1072—1077). Куропалат Филарет, занимавший пост великого доместика, имел в своем распоряжении значительные силы — в основном из армян. Он укрепился в труднодоступных горных районах, захватил ряд городов и не подчинялся Михаилу VII⁹⁰. По свидетельству Михаила Сирийца, он владел многими областями Киликии, Северо-Западной Месопотамии и Северной Сирии⁹¹. Территория, подвластная Филарету, простиралась от Сасуна до Антиохии. Сасун остался во владении Торника Мамиконяна, успешно отразившего попытку Филарета захватить Сасун⁹². Основной причиной успехов Филарета⁹³, помимо его несомненных полководческих талантов, было своеобразное «междударствие», сложившееся на захваченных им землях. Турки-сельджуки, двигаясь с востока на запад, захватывали и заселяли области, лежащие к северу от линии Кесария — Мелитена, доходя почти до Босфора; земли же, лежащие к югу от этой линии, подвергались лишь эпизодическим набегам. Турки-сельджуки еще не пришли на эти земли, а Византия уже не могла их защищать.

Завоевав эти территории, Филарет столкнулся с трудностями внутреннего порядка. Население, состоявшее в большинстве своем из армян-монофиситов, неприязненно относилось к халкидониту Филарету, и национальная церковь отказалась освятить его власть. Филарет стремился поставить в вассальную зависимость армянских царей и князей, чьи владения находились на контролируемой им территории. Однако для Багратидов, Арцрунидов и Мамиконянов Варажнуни не был достаточно

⁸⁴ *Anne Comnene. Alexiade, cap. VI, p. 64.*

⁸⁵ *Матфей, стр. 206, 222.*

⁸⁶ Там же, стр. 206. К тем армянам, чье халкидонитство было традиционным, идущим от дедов, Матфей относился гораздо терпимее. Вспомним хотя бы характеристику Апокапов (см. выше); ср. также отзыв Матфея о Смбае Вхкаци (см. ниже).

⁸⁷ *N. Adontz. Op. cit., p. 147—152.*

⁸⁸ Возможно, что он, как всякий неопит, был более нетерпим к монофиситам, чем те армяне, чье халкидонитство было традиционным.

⁸⁹ *Skylitz.—Cedr., II, p. 681, 17—19.*

⁹⁰ *Ibid., p. 741, 9—16.*

⁹¹ *Chronique de Michel le Syrien. Caris, 1899—1905, t. III, p. 173.*

⁹² *Матфей, стр. 206—209.*

⁹³ Подробно деятельность Филарета Варажнуни была мною рассмотрена в докладах «Политическая деятельность Филарета Варажнуни» (на IX Всесоюзной сессии византинистов в Ереване в мае 1971 г.) и «Политическая деятельность Филарета Варажнуни в юго-восточных районах Византии» (на XIV Международном конгрессе византинистов в Бухаресте в сентябре 1971 г.) (в печати, там же см. библиографию). Здесь поэтому я излагаю только выводы, важные для темы настоящей статьи.

знатен, и они противились его притязаниям, не подкрепленным ни церковным, ни светским авторитетом.

Изменившиеся внешнеполитические условия помогли Филарету на некоторое время упрочить свое положение внутри страны. Во-первых, Византия заключила мирный договор с Румским султанатом, а во-вторых, на престол империи вместо Михаила VII Дуки, ненавидимого Филаретом, взошел Никифор III Вотаниат (1078—1081). В том же 1078 г. Филарет объявил себя вассалом нового императора. Этот ловкий дипломатический шаг обезопасил его владения от притязаний как Византии, так и сельджуков, и, кроме того, часть армянских владетелей добровольно признала власть Филарета, подкрепленную авторитетом Византии, а остальных Филарет силой привел к покорности.

В 1076 г. Филарет завладел Антиохией⁹⁴. В 1077 г. Василий Апокап по приказу Филарета осадил Эдессу. В это время горожане подняли мятеж против дуки Эдессы Льва Даватаноса. Сам Лев спасся бегством, а его ближайший помощник был убит⁹⁵.

«И в тот же день отдали Урху Василию, сыну Апукапа, человеку доброму и боголюбивому... И было это в 526 (1077) году армянского летосчисления»⁹⁶. В 1078 г. Филарет официально признал себя вассалом византийского императора; Эдесса, таким образом, оставалась если не прямо, то в силу вассальной присяги Филарета под властью империи. Василий Апокап управлял Эдессой, как ставленник Филарета. Мы здесь видим, следовательно, три ступени вассалитета: Византийский император — Филарет Врахамий — Василий Апокап.

Филарет владел огромной территорией, где пользовался неограниченными правами. Наиболее ярким свидетельством власти Филарета является его вмешательство в дела церкви. Вардан Великий пишет, что он «приказал... рукоположить в Месопотамии католика Сергия... А по смерти Католика Сергия приказал на его место посадить какого-то Феодора»⁹⁷.

В течение ряда лет Филарету в постоянной борьбе удавалось отстаивать свои владения. В 1081/82 г. эмир Хосров с большим войском прошел огнем и мечом по приевфратским областям и пытался взять Эдессу⁹⁸. В 1083 г. (532 г. арм. летосчисления) умер Василий Апокап⁹⁹, и дукой Эдессы стал Смба́т Вхкаци, «мужественный боец против персов» (турок). Он оставался дукой полгода, а затем один из вельмож города замыслил, как пишет Матфей Эдесский, «отнять пост дуки у армян», отправился к Филарету и восстановил его против Смба́та. Филарет явился в Эдессу, сместил и ослепил Смба́та¹⁰⁰. Смба́т также принадлежал к известному армяно-халкидонитскому роду из Тайка. Его отец — Багарат Вхкаци —

⁹⁴ Вардан Великий называет 525 г. армянского летосчисления (1076 г.). Греки убили правителя Антиохии Васака Пахлавуни, и армянское войско Васака вызвало «Филаргоса, армянина по происхождению, захватившего в то время в свои руки многие области» («Всемирная история Вардана Великого», стр. 130).

⁹⁵ Матфей, стр. 216.

⁹⁶ Там же. Интересно, что помощник Даватаноса назван у Матфея «проксимос» (Э. Гликаци-Арвейлер и В. Лоран рассматривают это как факт проникновения латинских терминов в византийскую титулатуру. См. V. Laurent. La chronologie des gouverners d'Antiochie sous le second domination byzantine.— «Mélanges de l'Université Saint Joseph», t. 38, 1962, p. 226; H. Glycatzi-Ahrweiler. Recherches sur l'administration de l'empire byzantine aux X—XI siècles. Athènes, Paris, 1960, p. 6.

⁹⁷ «Всемирная история Вардана Великого», стр. 430; ср. там же, стр. 133.

⁹⁸ Матфей, стр. 222; E. Honigmann. Op. cit., p. 143.

⁹⁹ «И был траур великий в стране Урхинской и всех областях ее, ибо [подданные] лишились такого приятного и доброго владыки, так как был он как отец родной для больших и для малых и с доброй памятью ушел из этого мира ко Христу» (Матфей, стр. 223).

¹⁰⁰ Там же.

был катапаном Востока и правителем фемы Иверия с резиденцией в Ани в 1064 г.¹⁰¹ Родовым их владением был Вихик в Южном Тайке¹⁰².

В 1084 г. Филарет потерял Антиохию. «В 533 г. армянского летоисчисления... некий эмир Сулиман, сын Дэллмиша¹⁰³, который жил в городе Никее, в стране бютанийцев (Вифинии), граничащей с морем-Океаном собрался тайно и дальней дорогой пошел, и тайно же достиг города Антиохии, и ночью неожиданно со стороны Халеба захватил город Антиохию. Филартос же находился в городе Урхе, но в то время не было в городе конного войска... Филартос ничего не мог поделывать; вздыхал и горько сожалел. И овладел Сулейман Антиохией и всей Киликийской страной...»¹⁰⁴. Стольним городом Филарета стала Эдесса.

Положение Филарета, со всех сторон теснимого турками, становилось все сложнее, а империя ничем не могла помочь своему вассалу. Вплоть до 1085 г. Византия вела войну с норманнами на Балканах. Алексей I Комнин заключил союз с султаном, чтобы не воевать на два фронта, и признал все завоевания сельджуков в Малой Азии. После окончания норманнской кампании Византия также не могла начать большую войну с сельджуками. В это время на территории Малой Азии существовало множество эмиратов, формально подчинившихся султану. Наиболее значительными среди них были эмираты Смирны, Никей, Каппадокии, а также Иконийский султанат на востоке Малой Азии.

Алексей I в это время мог только совершать недолгие и стремительные походы или вести сложную дипломатическую игру, натравливая одних эмиров на других с тем, чтобы вернуть имперские города на Понте. В 90-х годах империя пережила нашествие печенегов, а в 1096 г. начался первый крестовый поход¹⁰⁵.

В 1086 г., следовательно, Эдесса не могла рассчитывать на помощь империи. Филарет решил признать сюзеренитет султана, видимо, надеясь взамен обеспечить безопасность своих владений. Анна Комнина полагает, что «он решил перейти к туркам и совершить обрезание, так как турки тревожили его владения»¹⁰⁶. Матфей Эдесский при всей своей недоброжелательности к Филарету все же не обвиняет его в том, что он заранее решил перейти в мусульманскую веру. У Матфея это изображено как *ultima ratio* Филарета, чтобы завоевать милость султана. Матфей называет Филарета апоген за то, что он был халкидонитом, говорит, что он «нечестиво придерживался христианской вере», но все же подчеркивает тот факт, что Филарет «отправился на поклон к султану-миродержцу Мелик-шаху просить его о благоволении и мире всем верующим во Христа... Филартос взял с собой много сокровищ; золото и серебро, породистых коней и мулов, изысканные и роскошные одежды, и поехал

¹⁰¹ О Багарате Вхкаци см. *Н. М. Bartikjan. La généalogie du magistros Bagarat cateran de l'Orient et des Kékauménos.* — «Revue des études arméniennes», t. II, 1965; *К. Н. Юзбашян. Греческая надпись патрикия Григория КНХКАТЗИ 1006/1007 г. и проблема авторства «Стратегикона».* — Сб. «Эллинистический ближний Восток, Византия и Иран», 1967. Интересно, что Матфей Эдесский Смбага считает, видимо, более значительной личностью, чем его отец. Повествуя о сдаче Ани, он определяет ишханов — правителей города — следующим образом: «Багарат, отец Смбага, и Григор, сын Бакурана» (*Матфей*, стр. 148).

¹⁰² Об армянах-халкидонитах Вихика см. *Н. Я. Марр. Об армянской иллюстрированной рукописи из халкидонитской среды.* — «Известия имп. Академии наук». СПб., 1811, стр. 1297—1299.

¹⁰³ Кутулымыша.

¹⁰⁴ *Матфей*, стр. 224. Интересно, что Анна Комнина связывает захват Антиохии турками с фактом перехода Филарета в мусульманство. По ее сведениям, туркам помог сын Филарета, не довольный решением отца предать христианскую веру (*Анне Комнène. Alexiade*, сар. VI, р. 64). Однако переход Филарета в мусульманство совершился двумя годами позже (см. ниже).

¹⁰⁵ «История Византии», т. II, стр. 314—315.

¹⁰⁶ *Анне Комнène. Alexiade*, сар. VI, р. 64.

к султану в страну персов»¹⁰⁷. Правителем Эдессы Филарет поставил «великого князя ромейского, которого звали Паракаманосом»¹⁰⁸, — так, возможно, звучит у Матфея высокий византийский придворный титул паракимомена (*παρακοιμώμενος*).

Провизантийский политический курс Филарета, постоянное его вмешательство в дела армянской церкви и его халкидонитство породили недовольство большинства его армянских подданных, реально проявившееся, как только у Филарета начались внешнеполитические затруднения.

В отсутствие Филарета один из князей по имени Парсам составил заговор, убил Паракаманоса и сам стал дукой Эдессы¹⁰⁹. Матфей Эдесский утверждает, что весть об этом событии лишила Филарета уважения и расположения султана, и тогда «Филартос отрекся от христианской веры, которой он нечестиво придерживался и надеялся, что из-за этого персы его возвеличат, однако он не был возвеличен. И одну лишь пользу получил он, что распространилась молва об его отречении от Христа и стали его презирать и ненавидеть и бог, и люди¹¹⁰». Переход Филарета в мусульманство не принес безопасности его владениям. Впоследствии он вернулся к христианству и умер в каком-то монастыре.

Мелик-шах назначил правителем Эдессы эфира Бузана¹¹¹. Он «взял Урху и по предательству доносчиков убил лучших из князей армянских»¹¹². По-видимому, это высказывание Вардана Великого означает, что в Эдессе было подавлено сопротивление армянской аристократии, отдавшей пост правителя города Парсаму.

С 1086 г. власть над Эдессой перешла к сельджукам. После гибели Бузана Эдессой завладел Тутуш и утвердил правителем города Тороса, сына Гетума, который в свое время был ближайшим сподвижником Филарета. В цитадели города стоял турецкий гарнизон. Однако Торос, получив город в лен от турок, вскоре избавился от турецкого гарнизона¹¹³.

Статут Тороса, правителя Эдессы, вызвал полемику. Ж. Лоран полагает, что Торос был вассалом сельджуков. Лоран признает, что в источниках Тороса называют «греческим куропалатом» и «ромейским правителем», но считает, что это не более чем дань традиции, поскольку Византия к тому времени совершенно потеряла влияние в Малой Азии¹¹⁴. В «Истории крестовых походов» (под ред. К. М. Сеттона) утверждается, что куропалат Торос был всего лишь должностным лицом империи, как и другие армянские аристократы, правившие в это время в областях Малой Азии, такие, как: Татул в Мараше, Габриэл в Мелитене, Ошин в Лампроне и т. д.¹¹⁵ Некоторые исследователи полагают, что он был самостоятелен. Э. Хонигман считает, что он был автономен, а позже империя признала его греческим правителем Эдессы и пожаловала титул куропалата¹¹⁶.

Независимость Тороса от турок, на мой взгляд, не вызывает сомнений. Он изгнал из города турецкий гарнизон и стойко отражал все попытки сельджукских отрядов вновь захватить город.

«В 544(1095) году... Сукман, сын Артуха, и эмир Самосатский Балдух, сын Газе, пошли на Урху, откуда возвратились покрытые позором. Ку-

¹⁰⁷ Матфей, стр. 233.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Армянское имя заговорщика не оставляет сомнения в его происхождении.

¹¹⁰ Матфей, стр. 233; ср. Chronique de Michel le Syrien, t. III, p. 173. Ср. также: «Всемирная история Вардана Великого», стр. 133.

¹¹¹ Матфей, стр. 236; J. Laurent. *Des Grecs...*, p. 404; E. Honigmann. *Op. cit.*, p. 144.

¹¹² «Всемирная история Вардана Великого», стр. 135; Матфей, стр. 236; E. Honigmann. *Op. cit.*, p. 144.

¹¹³ Матфей, стр. 261.

¹¹⁴ J. Laurent. *Des Grecs...*, p. 406—407.

¹¹⁵ K. M. Setton, M. W. Baldwin. *Op. cit.*, p. 299, 303.

¹¹⁶ E. Honigmann. *Op. cit.*, p. 145.

ропалат Теодорос с такою мудростью и мужеством защищал город, что даже султан Радуан не мог его покорить»¹¹⁷. Торос с успехом сопротивлялся Радиану Халевскому, и Алусиану Антиохийскому, и Алп-Ярку¹¹⁸. Самым ярким подтверждением независимости Тороса от турок является рассказ Матфея Эдесского о заговоре против Тороса. «Коварные и злонамеренные люди сговорились с графом [Балдуином] убить куропалата Тороса, чего он вовсе не заслужил своими благородными делами: ведь это благодаря его прозорливой мудрости, умению, изобретательности и мощной силе освобождена была уже Урха от податей и от злой и горькой неволи племени турок»¹¹⁹.

Был ли он византийским чиновником? Разумеется, нет, поскольку Эдессу он получил от сельджуков, а избавился от них без всякой помощи со стороны империи. Однако в 1096—1097 гг. Византия, используя движение крестоносцев, начала отвоевывать прежние области в Малой Азии и восстанавливать там свое влияние. Торос, по-видимому, принял титул куропалата на тех же основаниях, на каких его принял, например, Давид Тайкский. Он был правителем области и вассалом Византии.

В вассальной клятве Боэмунда Алексею I упоминается Эдесса, которая в отличие от других областей, названных в этом документе, должна быть не пожизненным, а наследственным владением Боэмунда. Он может «передавать ее тому, кому сам пожелает, если, разумеется, тот, кто ее получит, будет подчиняться приказам и воле вашей царственности, как вассал той же власти и той же империи, и будет разделять и признавать мое соглашение с вами»¹²⁰. Такой статут Эдессы (может быть, продиктованный византийской стороной), очевидно, не был реальностью в этот период, но, возможно, сложился ранее и был памятен в империи по временам Филарета и Тороса.

Однако Византия не могла оказать Торосу помощи. Турки были с ним во враждебных отношениях. Большинство населения составляли армяне-монофиситы и сирийцы, враждебно относившиеся к халкидониту Торосу. Желание укрепить свое положение и приобрести союзника в борьбе с сельджуками, очевидно, и заставило Тороса с энтузиазмом встретить появление крестоносцев¹²¹.

«В 547 (1098) году пришел один граф по имени Пахтин (Балдуин), — рассказывает Матфей Эдесский, — и со ста всадниками захватил город, называемый Тлпашар (Тель-Башар). Услышав об этом, князь ромеев Торос, находившийся в городе Урхе, преисполнился великой радости и послал в Тлпашар к франкскому графу [людей] и призвал его к себе на помощь против своих врагов из-за притеснений, чинимых ближайшими эмирами. И граф Пахтин прибыл с шестьюдесятью всадниками в Урху..., и была радость для всех верующих. Куропалат Торос выказал большую любовь [графу], преподнес много даров и утвердил союз с ним»¹²².

Торос, Балдуин и Константин Рубенид одержали большую победу над сельджуками у Самосаты¹²³. Торос усыновил Балдуина и назначил его своим преемником. Несмотря на это, Балдуин, вернувшись в Урху, вступил в заговор горожан против Тороса. На пятой неделе великого поста горожане во главе с заговорщиками разгромили дома князей, при-

¹¹⁷ «Всемирная история Вардана Великого», стр. 136.

¹¹⁸ *E. Honigmann*, Op. cit., p. 145.

¹¹⁹ *Матфей*, стр. 261. Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность сотруднице Матенадарана Л. Ханларян, занимающейся Матфеем Эдесским, советы которой были весьма ценны для меня.

¹²⁰ *Anne Comnène*, *Alexiade*, cap. XIII, p. 136—137.

¹²¹ О приходе «огромной рати крестоносцев» см. *Матфей*, стр. 257—258; ср. также: *К. И. Setton*, *M. W. Baldwin*, Op. cit., p. 299—300; *J. Laurent*, *Des Grecs...*, p. 407.

¹²² *Матфей*, стр. 260.

¹²³ Там же, стр. 261.

верженцев Тороса, а сам он был осажден в нижней крепости города. Торос потребовал от Балдуина клятвы, что ему позволят беспрепятственно уехать с семьей в Мелитену, если он сдаст цитадель. Балдуин принес страшную клятву и нарушил ее. Торос погиб от руки заговорщиков. Балдуин стал правителем Эдессы¹²⁴. Крестоносцы владели Эдессой до 1144 г.

* * *

Почти все правители Эдессы носили звания дуки или катепана (кроме Маниака и Варазваче, которые были стратигами), что подчеркивает важность данной области для империи¹²⁵.

Титулатура этих правителей охватывала почти все самые высокие титулы византийской табели о рангах: от севаста до протоспафария. Интересно, что первые три правителя Эдессы были стратигами, а затем только дуками и катепанами. То же самое происходит и с их титулами. Если Маниак и Варазваче были протоспафариями, то последующие правители не имели чина ниже магистра, а Филарет был даже севастом. Это наглядное свидетельство возрастания важности Эдессы для империи.

Из 17 правителей Эдессы¹²⁶ четверо: Лепендрин, Пигонит, Иоанн Дукица и проэдр Павел — несомненно, греки; двое — Аарон-магистр и Василий Алусиан — болгары, Георгий Маниак, возможно, тюркского происхождения¹²⁷, национальность Даватаносов и Паракаманоса неизвестна, а остальные сем лиц — армяне, причем шестеро — армяне-халкидониты. До 70-х годов XI в. правители-армяне перемежаются с неармянами, но с 70-х годов на посту дуки в Эдессе — почти исключительно лица армяно-халкидонитского происхождения, причем, за исключением Филарета и Тороса, все они — представители виднейших родов тайкской армяно-халкидонитской аристократии — Торникянов, Апокапов, Вхкаци.

Интересно провести сравнение с положением в феме Иверия, в которую входили и земли Южного Тайка. До конца 40-х годов, т. е. до первого большого нашествия турок-сельджуков, правителями Иверии были в основном греки, а армянские князья с их отрядами и частью населения переселялись в глубь империи. Однако наступление сельджуков отрезало византийских политиков. Они поняли, что армяне могут преградить дорогу наступающим кочевникам. Но империи были нужны не просто армянские князья, готовые самоотверженно бороться с сельджуками, но люди, преданные империи, т. е. исповедующие халкидонитство. На посту правителя фемы Иверия начиная с 1047 г. сменяют друг друга Катакалон Кекавмен, Аарон Болгарин, Иоанн Монастириот, Багарат Вхкаци, Григорий Пакуриан. Из этого армяно-халкидонитского списка выпадает только Аарон Болгарин.

Этот новый политический курс Византии в отношении армян проявляется не только в феме Иверия, но даже в Антиохии, где с 1069 г. (т. е. когда турки-сельджуки захватили значительную часть Малой Азии и

¹²⁴ Там же, стр. 262—263; «Всемирная история Вардана Великого», стр. 138. Даже Матфей Эдесский, враждебно относившийся к халкидонитам, считает великим грехом убийство Тороса и полагает, что страшный голод, постигший Эдессу, был возмездием от бога за клятвопреступление (*Матфей*, стр. 271; *J. Laurent. Ges Grecs...*, p. 147).

¹²⁵ *Н. А. Скабаланович*. Византийское государство и церковь, стр. 187. Звание дуки было самым высоким званием для правителя провинции, затем шли звания катепана и стратига. Иногда дук и катепанов называли стратигами (но не наоборот). Дуками были правители наиболее важных, чаще всего пограничных фем. Э. Гликаци-Арвайлер полагает, что звания дуки и катепана были синонимами (*Н. Glykatzii-Ahrweiler. Op. cit.*, p. 6; ср. также; *V. Laurent. La chronologie...*, p. 226).

¹²⁶ В списке 18 человек, но Апокап, отец Василия, дважды занимал этот пост.

¹²⁷ *G. Moravcsik. Byzantinoturcica*, t. II. Berlin, 1958, p. 181.

эта область приобрела особенно важное значение для империи) большинство правителей были армянами ¹²⁸.

Византии в этих сложных политических условиях нужны были, по-видимому, энергичные правители, знающие местные условия, способные говорить с населением на одном языке и преданные Византии. Кроме того, очевидно, учитывался и тот факт, что эти правители могли говорить с армянским населением, но не могли с ним сговориться из-за догматических разногласий ¹²⁹.

Население Эдесской области по большей части было армянским. С конца 70-х годов Эдесса становится областью, пограничной с турками-сельджуками. И в это время пост правителя Эдессы занимают преимущественно армяне-халкидониты ¹³⁰.

Мы не можем считать такое положение вещей прямым следствием нового политического курса Византии, поскольку Эдесса только *de jure* оставалась под протекторатом империи, а *de facto* находилась под властью Филарета. Однако и Филарет в силу своей провизантийской ориентации и вероисповедания мог положиться только на единоверцев. И потому все сподвижники Филарета, правившие от его имени в Эдессе, вышли из среды армян-халкидонитов. Армяно-халкидонитская аристократия, очевидно, являлась главной силой, на которую опирался Филарет при основании своего недолговечного государства.

АПОКАПЫ

Князь Апокап

Дука Михаил

Магистр Василий

Магистр Василий

Вестарх Фересман

Вест Фаресман

Князь Апокап	— придворный Давида Куропалата в 1000 г., правитель Эдессы в 30-х годах XI в. и в 1065 г.	Дука — Михаил	— с 1036 по 1051 г. занимал видное положение в феме Иверия
Магистр Василий	— архонт фемы Придунайских городов в 1065 г. Правитель Эдессы 1077—1083 гг.	Магистр Василий	— Был вторым лицом в феме Иверия и, видимо, защищал Манцикерт в 1054 г.
Вест Фаресман	— стратиг Иерополя в 1069 г.	Вестарх Фаресман	

¹²⁸ V. Laurent. La chronologie..., p. 247—251.

¹²⁹ Действительно, армянские источники, отдавая иногда должное уму, храбрости и административным способностям того или иного деятеля из армян-халкидонитов, все же почти всегда (за редким исключением) относились к ним враждебно. Для историков-монофиситов они были нечестивцами, т. е. халкидонитское вероисповедание этих правителей, дающее гарантию верности империи, отталкивало от них армянское население. Армяне-халкидониты оказались чужды армянскому (монофистическому) миру; впрочем, они не сделались своими и в мире исконно халкидонитском — грузинском и греческом. Классическое определение армянина-халкидонита греческой ориентации отнесено Матфеем Эдесским к ненавидимому им Филарету Врахамию: «Его не признавали ни армянином, ни греком, ибо он по образу жизни и по религии был греком, а по отцу и матери армянином» (*Матфей*, стр. 206).

¹³⁰ Паракаманос — неясного происхождения, а Парсам — по-видимому, последователь национальной армянской церкви.

Византийские правители Эдессы 1032—1098 гг.

1. Протоспафарий Георгий Маниак, стратиг	1032
2. Лев Лепендрин	1032—1036
3. Князь Апокап	1037—1038
4. Протоспафарий Варазваче Торникян, стратиг	1038
5. Магистр Аарон, дука	1057—1058
6. Иоанн Дукица, катепан	1059
7. Даватанос (Диаватин?), дука	1062
8. Князь Апокап, дука	1065
9. Пигонит	1066—1067
10. Василий Алусиан, дука	1068—1070
11. Проэдр Павел, катепан	1071
12. Левон Даватанос (Лев Диаватин?)	1072—1077
13. Магистр Василий Апокап, дука	1077—1083
14. Смбат Вхкаци, дука	1083 (6 ме- сяцев)
15. Севаст, куропалат Филарет Врахамий, дука	1083—1086
16. Паракаманос (паракимомен), дука	1086
17. Князь Парсам, дука	1086
18. Куропалат Торос Гетумид, дука	1094—1098